

96. Naumov S. O. Z istoriyi odnogo symbiozu: orhanizatsiyini vidnosyny «Spilky» i RSDRP // Visnyk Kharkivskoho natsionalnoho universytetu imeni V. N. Karazina. № 908. Seriya «Istoriya» Vypusk 42. Kharkiv, 2010. S. 106–114.

97. Pidhayetsky V. V. Osnovy teorii ta metodolohiyi dzhereloznavstva z istoriyi Ukrayiny XX stolittya. Navch. posibn. Dnipropetrovsk: Vyd-vo Dnipropetrovskoho un-tu, 2000. 392 s.

98. Rish A. Ocherki po istorii ukrainskoi sotsial-demokraticheskoi «Spilki». Kharkov: Proletarii, 1926. 141 s.

99. Spiridovich A. I. Istoriia bolshevizma v Rossii ot vznikhoveniia do zakhvata vlasti. 1883–1903–1917. S prilozheniem dokumentov i portretov. Moskva, 2007. 460 s.

100. Tosh D. Stremlenie k istine. Kak ovladet masterstvom istorika. Moskva: Ves mir, 2000. 296 s.

Fedkov O. Cognitive Potential of Sources Cluster in the History of Ukrainian Social-Democratic Union.

The paper presents a general overview of party sources in the History of Ukrainian Social-Democratic Union. The use of contemporary classification of sources (by I. Mykhalsky's authorship) differentiates the latter due to their origin, contents and purpose. The analysis concerns organization and party documents, propagation and agitation materials, sources of personal origin. RSDWP's program and statute made it possible to clarify centralized principles of party formation and role of governing bodies and local social-democratic centres in its functioning. Propagation and agitation materials prove that USDU directed its activity predominantly on peasants and agricultural workers. The Union's leaflets, brochures and newspapers published in large quantities provided information for the strikes, election to the State Duma, May 1 celebration and other campaigns. The sources of personal character (letters, memoirs) clarify significant issues of the Ukrainian Union history. All the above mentioned sources authorize the objective history of this social-democratic community.

Key words: Ukrainian Social-Democratic Union, sources, organization-party documents, propagation-agitation materials, sources of personal origin.

Одержано 22.09.2017.

УДК 930.1(099)

Алексей Черкасов
(Севастополь)

ВОПРОСЫ ПЕРВОБЫТНОЙ АРХЕОЛОГИИ КРЫМА В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Е. А. ВЕКИЛОВОЙ

В статье рассматриваются основные направления и результаты научной деятельности отечественного археолога Е. А. Векиловой, относящиеся к крымскому периоду биографии ученого (50–70-е годы XX века). Среди них: комплексное изучение памятников каменного века на полуострове, включающее раскопки стоянки Сюрень I, II с уточнением ее датировки и культурной принадлежности комплекса, структурирование периодов развития крымского мезолита и раннего неолита, создание комплексных археолого-историографических обзоров изучения древнейшей истории Крыма. Отдельную позицию в авторских исследованиях занимал вопрос каталогизации известных и новых первобытных памятников, с перспективой разработки и утверждения их охранных зон, создания соответствующих информационных баз, формирования системы реставрационных работ по объектам культурного наследия на территории Крыма.

Ключевые слова: древняя история Крыма, история первобытного общества, историография каменного века, первобытная стоянка, мезолит Крыма, персоналия ученого, периодизация, археологические исследования.

Елена Алексеевна Векилова – фигура во многом знаковая в отечественной археологии XX века. Ее жизнь и научная деятельность являют собой пример

самоотверженного служения любимому делу. Среди многих регионов страны, где побывала Елена Алексеевна, участвуя в полипрофильных археологических экспедициях (к примеру, комплексные раскопки Ахштырской пещеры как опорного памятника среднего палеолита Северо-Западного Кавказа в 1961–1965 гг., исследования Костёнковско-Борщёвской группы палеолитических стоянок Русской равнины (Воронежская область) в 60–70-е годы XX века и прочее), отдельное место занимает Крым. С ним связан не только почти двадцатилетний период полевых сезонов, но и важный этап профессионального становления ученой: защита диссертации, созданной полностью на крымском материале, формирование авторских теоретико-методологических установок, опыты написания полноценных историографо-археологических обзоров.

Предлагаемая статья посвящена характеристике крымского научного наследия Е. А. Векиловой, посвященного древнейшей истории региона и в контексте рассмотрения отдельных публикаций ученого. Прямым фактором актуальности указанного предмета исследования является фактическое отсутствие публикаций о жизни и деятельности археолога. Отдельное исключение составляют краткая биографическая справка её коллеги Л. Я. Крижевской в издании «Археологические вести» (2000 г.) и сжатая информация, опубликованная в сборнике «Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.)».

Елена Алексеевна Векилова (1915–1989 гг.) родилась в Петрограде и после окончания исторического факультета Ленинградского государственного университета в 1939 г. устроилась лаборантом в Институт истории материальной культуры АН СССР [2, с. 173]. Бесменным сотрудником этого учреждения она оставалась на протяжении всей жизни, за исключением периода блокады.

В середине 50-х годов XX века Е. А. Векилова приняла активное участие в цикле крымских археологических экспедиций, в процессе которых были детально исследованы эталонные мезолитические памятники полуострова, в том числе стоянка Сюрень I (ставшая предметом кандидатской диссертации, которую археолог защитила в 1953 г.). Исследуя инвентарь указанной стоянки, Е. А. Векилова обратила внимание, что вместо геометрических микролитов, характерных для мезолитической эпохи, в коллекции были хорошо представлены иволистные и черешковые наконечники из пластин, относящихся к свидерскому типу, с ретушью на брюшке (нефасетированной стороне). Появление таких комплексов впервые в отечественной археологии было интерпретировано как непосредственная связь со свидерской культурой финального палеолита (IX–VIII тыс. до н. э.). Позже, в контексте выпущенной научной монографии, Е. А. Векилова вновь высказала гипотезу о не автохтонном характере для Крыма культуры сюреньских стоянок. Этот вывод свидетельствовал о миграциях первобытного населения и существовании культурных связей отдаленных территорий в эпоху мезолита. Дальнейшие исследования второй половины XX века показали, что носители сюреньской культурной группы вскоре ассимилировались местной этнической средой. На это указывали находки отдельных свидерских наконечников, которые были представлены в инвентаре отдельных крымских стоянок, относящихся к другим крымским палеолитическим (шан-кобинской: Буран-Кая II; Шан-Коба, VI слой; Фатма-Коба, VI и V слои) и более поздним мезолитическим (Шпан-Коба, средний слой; Шан-Коба, IV слой; Фатма-Коба, слои IV-II; Мурзак-Коба, III слой) культурам.

Также, анализируя коллекции Сюрени, Е. А. Векилова обосновала идею о своеобразном характере крымского мезолита, разработав первые схемы его развития для полуострова, отличные от западных аналогий периодизации мезолита Восточной Европы [7, с. 19–20], позднее обобщенные А. А. Формозовым в систему из четырёх последовательных этапов: Буран-Коба; Сюрень II; Мурзак-Коба и этап яйлинских стоянок (Ат-Баш, Юсуповский бассейн).

В процессе изучения соседнего навеса Сюрень I археолог установила, что мощность пещерных отложений этой стоянки достигала девяти метров. При этом все культурные слои находились в непо потревоженном положении, благодаря чему стало возможным проследить развитие верхнепалеолитической культуры Крымского полуострова по трем условным слоям [5, с. 241–242]. Так, нижний слой соотносился с наиболее холодным периодом, верхний – с наиболее теплым. В нижнем слое были выявлены следы нескольких очагов, вокруг которых и группировались артефакты. Кроме остеологического материала, было накоплено более 13 тысяч экземпляров расщепленного кремня, идентифицированного как мустьерские дискообразные нуклеусы, остроконечники, скребла и прочее [3, с. 150]. Основную массу нижнего слоя составляли верхнепалеолитические орудия – вариативные резцы, долотообразные артефакты, скребки. Встречались проколки и небольшие отретушированные по краям пластины. Несмотря на видимую маломощность среднего слоя, тут также было собрано более 5000 подобных кремневых орудий. При этом Е. А. Векилова отмечала, что в верхнем слое почти исчезали скребки высокой формы и мустьерские типы артефактов, но увеличивалось количество микропластин с ретушью. В этот период у жителей Сюрени I появились геометрические микролиты – четырехугольники, сегменты. Были обнаружены костяные наконечники, плоские шила и острия [3, с. 153]. Некоторые предметы были орнаментированы (к примеру, фрагменты кости с гравированными линиями). Присутствовали и своеобразные украшения – подвески из кости и раковины.

Заметим, что археологический памятник Сюрень I был открыт еще в 1879 г. К. С. Мережковским и за полстолетия стал предметом серии научных дискуссий. Исследования Е. А. Векиловой стали обобщающими, подводящими итоги; тем самым позволив аргументировано подойти к решению многих проблемных вопросов. К примеру, о датировке комплекса. Так, Г. А. Бонч-Осмоловский в 1934 г. в системе стадильной теории датировал все слои Сюрени ориньяком. Е. А. Векилова установила, что в культурных слоях Сюрени I отобразилась практически вся эпоха верхнего палеолита. В соответствии с этим была определена и новая датировка памятника – около 23 тысяч лет назад [3, с. 153]. Полемическим был и вопрос о культурной принадлежности памятника. В то время как С. Н. Бибииков, А. А. Формозов относили его к средиземноморской провинции или к южной этнокультурной (кавказской) области, Е. А. Векилова (а позже и Н. О. Бадер) указывали на довольно значительное своеобразие орудий труда Сюрени I. Автор полагала, что на территории Крыма и Кавказа в границах одной провинции существовали две разные историко-культурные области [1, с. 9–10]. Отметим, что гипотеза Е. А. Векиловой о своеобразии культуры Сюрени I сейчас приобретает все большее количество последователей.

Палеонтологические материалы стоянки, проанализированные исследователем, указывали, что основу хозяйства ее жителей представляли охота на зубра, сайгу, гигантского, благородного и северного оленя, кабана, коня, лису, песца, зайца-беляка, бобра, тушканчика (всего около 30 видов). При этом главным объектом охотничьей специализации оставалась сайга (703 кости от 15 особей), на которую охотились всеми доступными способами – засадами в узких урочищах и широких долинах, используя неровности местности и густую растительность. В зимний период более продуктивными способами охоты становились облавы и гоны. Важными и особенными для оптимизации изучения первобытной истории Крыма стали находки Е. А. Векиловой на стоянке остатков северного оленя и песца – животных, несвойственных современной фауне полуострова, но широко распространенных в верхнем плейстоцене. Кроме этого на раскопах были выявлены птицы северных регионов: белая куропатка, альпийская галка, полярный жаворонок, тетерев и прочие. Ученая обратила внимание и на палеоботанические нюансы: присутствие характерной флоры (углей можжевельника, осины, рябины обычной, северной березы и ивы). Учитывая, что в современных условиях ареал распространения

березы располагается на 900 м (а рябины на 500 м) выше стоянки Сюрень I, Е. А. Векилова указала, во-первых, на исторические изменения климата в регионе, во-вторых, на временную неполноту геологической летописи планеты. Таким образом, остеологический и палеоботанический материал свидетельствовали, что в горном Крыму в верхнем палеолите были широко распространены альпийские луга, тундры и леса значительно более северного типа. Однако, следует заметить, что в отмеченный период рядом с полярными животными обитали также представители современной фауны (фазаны, жаворонки, стрепеты). Таким образом, допустимой является корректировка тезиса ученой о значительной степени похолодания в Крыму. Кроме охоты, жители Сюрени I занимались собирательством (в том числе, моллюсков) и рыболовством при помощи остроги или дротика. На последний факт указывали многочисленные находки рыбных позвонков (вырезуба, лосося, головля, форели) [5, с. 250–251].

Указывая на качественно важные характеристики стоянки, Е. А. Векилова выделила, в первую очередь, ее многослойность, четкую стратиграфию, исключительную целостность и разнообразие культурных остатков, которые предоставили возможность выявить своеобразие путей развития верхнепалеолитических культур полуострова.

Таким же комплексным научным содержанием, четким последовательным анализом и аргументированными выводами характеризовались и другие крымские публикации ученого. Так, в статье «Эпипалеолитическая стоянка Кукрек в Крыму» вместе с историографическим обзором изучения и детальным описанием инвентаря эпонимного памятника, Е. А. Векилова систематизировала основополагающие данные о самой культурно-исторической общности позднего мезолита. Так в вопросах культурогенеза, автор считала, что кукрекская культура является новым этапом развития позднепалеолитических культур среднего Побужья (что было подтверждено в процессе исследований конца XX – начала XXI веков). Фактором активного расселения носителей культуры, по мнению Е. А. Векиловой, стало усовершенствование технологии производства, в частности, высокий уровень изготовления орудий труда на отщепках и техники скола микролитических пластин. В своем развитии кукрекская культура в эпоху позднего мезолита стала основной степной культурой Крыма, сохраняя аутентичную специфику по сравнению с другими культурами (к примеру, мурзак-кобинской). Среди таких отличительных маркеров Е. А. Векилова указывала на конические или карандашевидные нуклеусы, форму микролитов: пластинки с подтесанным брюшком (вкладыши строгальных ножей) и микропластинки без обработки или с концом, который скошен мелкой ретушью (вкладыши наконечников дротиков с костяной основой, снабженной пазом), округлые скребки и резцы на отщепках, а также преобладание коллективной охоты как формы присваивающего хозяйства [6, с. 91–92].

Как исследователь крымского неолита, Е. А. Векилова является автором статьи «Неолитическая стоянка Зуя I». Указанная публикация также полностью отражает характерный авторский стиль. Так, в начале подается короткий, но ёмкий, с указанием первоисточников, историографический обзор литературы о неолите полуострова, включая выводы по современным изданиям (на тот момент, к примеру, таковым была монография А. А. Формозова «Неолит Крыма и Черноморского побережья Кавказа»). Далее, подводя итоги обзора, автор актуализирует проблему отсутствия достаточного количества специальных работ, посвященных этапам неолита в регионе. Следующим компонентом публикации является конкретизация предмета статьи – стоянки Зуя I, а также полный историографический анализ сведений об этом местонахождении (данные Т. Ф. Гелаха (1929 г.), Н. Л. Эрнста, Г. А. Бонч-Осмоловского, В. В. Лоренца, Н. А. Береговой, А. А. Формозова и др.). В частности, приводится подробный анализ результатов раскопок Т. Ф. Гелаха, в работах которого принимал участие симферопольский краевед, первооткрыватель стоянки С. И. Забнин [4, с. 34]

Основная часть статьи включает систематизированное описание методики проведения раскопочных работ (шурфовка и сбор подъемного материала) и полноценную характеристику коллекции находок: нуклеусов, скребков, остриев, ретушированных пластинок, микролитов, фрагментов неорнаментированной керамики [4, с. 36]. С привлечением типологического и историко-сравнительного метода, Е. А. Векилова высказывает предположение о тождественности керамических сосудов стоянок Зуя I и Кая-Арасы (по данным раскопок А. А. Щепинского) и предполагает, что орудия из кремня и керамика архаичного облика, совместно залегающие и в основной своей части происходящие из шурфов, дополненные сборами с поверхности, составляют единый неолитический археологический комплекс. По мнению ученой, на это указывают формы геометрических микролитов, присутствие пластинок с выемками, характерные для тарденуазских комплексов, а также отсутствие двусторонне обработанных наконечников стрел [4, с. 37]. Таким образом, материалы стоянки Зуя I, резюмирует Е. А. Векилова, являются примером памятника с чертами, общими для всех неолитических местонахождений Крыма, и вместе с тем демонстрируют особенности кремневого инвентаря, присущие данной стоянке. К таким особенностям автор относит:

- полное отсутствие резцов, в небольшом числе встречающихся в неолите Крыма как на горных плато, так и в степном Крыму (по данным А. А. Формозова) [7, с. 98];
- отсутствие концевых скребков, представленных в неолите Крыма и новыми разновидностями (согласно информации Ю. А. Колосова в работе «Разведки памятников неолита и бронзы в степном Крыму»);
- отсутствие двусторонне обработанных наконечников стрел.

Описанную специфику Е. А. Векилова объясняет существованием в регионе памятников разного типа со своими особенностями, включающими различную технику расщепления кремня, представленную различными типами нуклеусов, преобладание определенного типа геометрических микролитов, присутствие или отсутствие конкретной категории орудий. А начиная с эпохи неолита важным маркером становится керамика (форма, орнамент, состав глиняного теста). Таким образом, получает подтверждение авторская идея, высказанная еще в период сюреньских экспедиций о развитии послепалеолитической культуры Крыма. Последнюю, как считала Е. А. Векилова, некорректно рассматривать как этапы единой эволюционной линии развития, для которой характерны появление и совершенствование вкладышевой техники. На фоне многих стоянок с инвентарем, характеризующимся геометрическими микролитами, появлялись и такие памятники как Сюрень II (нижний слой) и Кукрек, каждый из которых уникален. Эти факты указывали на связи мезолитического населения полуострова с населением соседних, иногда достаточно удаленных территорий. Таким образом, по мнению археолога, конкретная история неолитических племен Крыма представлялась сложным и многообразным явлением, а связи с племенами смежных территорий были частыми и тесными [4, с. 38].

Активное участие приняла Е. А. Векилова в подготовке и выпуске академического сборника, посвященного столетию изучения палеолита в Крыму. По задумке составителей сборник должен был содержать статьи и материалы ученых, проводивших раскопки палеолитических памятников на Крымском полуострове в период с 30-х и до конца 70-х гг. XX века, а также тех специалистов, которые выступали в разные годы в печати как с обобщающими статьями указанной тематики, так и по более конкретным вопросам относительно датировки, характеристики каменных индустрий отдельных памятников и морфологометрическим анализом остеологических особенностей самих создателей этих культур – палеоантропов. Среди тринадцати публикаций аналитическая статья Е. А. Векиловой «К столетию открытия палеолита в Крыму (1879–1979 гг.)» занимала одну из ключевых позиций. В этом полноценном историографическом обзоре автором в хронологической последовательности были описаны открытия и

конкретизированы результаты изучения важнейших палеолитических памятников Крыма. При этом Е. А. Векилова не только предоставила общий перечень археологических исследований в контексте системы «персоналия археолога – периодизация», но и включила в перечень имен археологов также представителей смежных наук (геологов – В. М. Муратова, В. И. Громова, Л. Н. Соловьева, В. Ф. Петруня; зоологов – А. А. Бирюлю, А. Я. Тугаринова, Б. С. Виноградова, В. И. Громова, М. И. Тихого, И. М. Громова, М. А. Воинственского; палеоботаников – И. В. Полибина, В. О. Клера, А. М. Гаммермана, Е. В. Вульфа; антропологов – В. В. Бунака, Г. Ф. Дебеца, Я. Я. Рогинского, М. М. Герасимова, В. П. Якимова, Е. И. Данилову и др.) [6]. Тем самым создавалась модель интегративного комплексного подхода к изучению древнейшего прошлого региона.

Важной теоретико-методологической заслугой Елены Алексеевны в области историографии каменного века Крыма стала разработанная и не утратившая актуальности периодизация исследования палеолита с краткой характеристикой каждого этапа [2, с. 6–8]. Указанная периодизация, систематизированная и оформленная нами в виде таблицы, представлена для наглядности ниже:

Периодизация исследования палеолита Крыма (по Е. А. Векиловой)
The periodization study of the Paleolithic of Crimea (by E. A. Vekilova)

Этап	Характерные особенности
1880-е гг. XIX в.	• открытие К. С. Мережковским палеолитических памятников в Крыму
1884 – 1910-е гг.	• прекращение исследований первобытной истории на полуострове
20-е – 30-е гг. XX в.	<ul style="list-style-type: none"> • возобновление изучения первобытной истории Крыма – начало деятельности долговременных государственных экспедиций (Г. А. Бонч-Осмоловского (1923–1933 гг.), Б. С. Жукова (1923–1933 гг.), О. Н. Бадера (1930–1939 гг.), Д. А. Крайнова (1934–1940 гг.) и др.); • совместная деятельность академических учреждений и местных краеведческих организаций в археологических исследованиях крымского палеолита; открытие знаковых палеолитических стоянок Киик-Коба, Шайтан-Коба, Чокурча; • усовершенствование методики раскопок первобытных стоянок (сочетание стационарных раскопок двух-трех памятников и планомерных разведок еще неисследованных районов, внимание к любому археологическому материалу на территории раскопок и прочее)
Первая половина 40-х гг. XX в.	• прекращение археологических исследований в Крыму (период войны)
50-е – 60-е гг. XX в.	<ul style="list-style-type: none"> • возобновление изучения первобытного прошлого Крымского полуострова – работа государственных экспедиций общесоюзного и украинского (после 1954 г.) уровней; • открытие новых знаковых палеолитических стоянок (Староселье, Кабази, Эфендикой, балка Осипова, комплекс Засакальная и Ак-Кая (аккайская культура)

Следует указать, что, характеризуя этапы изучения первобытной истории Крыма, Е. А. Векилова конкретизировала также важную проблему каталогизации как уже известных, так и вновь выявляемых памятников, отметив необходимость разработки и утверждения их охранных зон, создания соответствующих информационных баз, формирования системы экспертизы строительных и реставрационных работ для предотвращения новых потерь объектов культурного наследия, находящихся на территории Крыма, регулярного издания научной и научно-популярной литературы по данным проблемам [8].

Таким образом, при всём разнообразии интересов и направлений работы Елены Алексеевны Векиловой «крымский период» её деятельности оказался значительным и перспективным, став для ученого своеобразной первой путёвкой в первобытную

археологию, не только в качестве исследователя-практика, но и как многопрофильного ученого-аналитика, во многом предопределив ареал дальнейших тематических интересов. Собранные археологом крымские материалы послужили основой для создания фундаментальных работ, посвященных систематическому анализу отдельных археологических комплексов (в том числе и кандидатской диссертации «Стоянка Сюрень I и ее место среди палеолитических местонахождений Крыма и ближайших территорий»), ознаменовали новый этап развития историографического направления изучения первобытной истории региона («Каменный век Крыма, некоторые итоги и проблемы», «Исследования палеолита в Крыму (1879–1979)»), включили в археологию информацию о неисследованных или малоизученных памятниках каменного века (Зуя I).

Гипотезы и выводы Е. А. Векиловой по вопросам крымского палеолита и мезолита стали основой для формирования современного представления об этих эпохах как эволюционного интеркультурного процесса, где каждое этнокультурное образование обладает собственной историей и периодизацией. К примеру, рассуждая о «свидерском компоненте» в первобытной истории полуострова, археологи Л. Л. Зализняк и А. А. Яневич обосновали вероятное направление миграций «свидерских охотников» и определили специфику хозяйственной деятельности этого населения в рамках хозяйственно-культурных типов, а характеристика технико-типологической структуры комплексов Сюрени II, поданная Е. А. Векиловой, легла в основу идеи Р. Шильда о наличии двух компонентов в этой индустрии: «мазовшанского» и «крымского». «Сюреньские» материалы Е. А. Векиловой в конце XX – начале XXI веков стали предметом отдельной дискуссии и, в свете новых данных, способствовали формулировке альтернативной интерпретации культурогенеза Сюрени II. Так, в работах Б. Н. Станко, В. Ю. Коена данный памятник теперь рассматривается как гетерогенный комплекс, состоящий из элементов различных технокомплексов, связанный с явлениями, выходящими за пределы Крыма. При условии неустойчивости границ вследствие культурной трансформации и экологических изменений в «регионах контакта» (каким является Крым) стало возможным возникновение культур гетерогенного типа. Кроме этого, данные Е. А. Векиловой послужили теоретической основой для создания локальных периодизаций развития шан-кобинской и горнокрымской культур в Крыму (В. Ю. Коен «Финальный палеолит Горного Крыма», 1991 г.).

Отдельно акцентируем и на актуальности выводов Е. А. Векиловой относительно проблемы генезиса палеолита горного Крыма (сочетание крымско-кавказского, кавказско-крымского направлений и автохтонной теории). Так, проведя компаративный анализ крымского материала и результатов раскопок в Ахтыршской пещере на Кавказе, Е. А. Векилова указывала на местный характер горнокрымского палеолита, при этом констатируя, что между верхним слоем Сюрени I и шан-кобинской культурой типологический и хронологический контакты отсутствуют (1971 г.). Идеи ученой были подтверждены дальнейшими исследованиями В. Ю. Коена в диссертации «Финальный палеолит горного Крыма» (Киев, 1992 г.). В частности, наличие на Сюрени I сегментов исследователем рассматривалось как локальное культурное проявление «геометрического мадлена» Причерноморья, объясняемое «общими» причинами, а не сменой населения (1976 г.).

Таким образом, современные специалисты по каменному веку Крыма (А. А. Формозов, Ю. Г. Колосов, В. Н. Степанчук, А. А. Яневич, В. Ю. Коен, В. П. Чабай и др.) высоко оценивают и характеризуют личность и творчество Е. А. Векиловой как ученого-исследователя, яркого представителя «строгой археологии», ориентированной на целостность и логичность изложения, полноту публикаций, описания и компаративистику артефактов, взвешенность и аналитичность суждений и выводов. А значит опыт исследовательской практики ученого в области первобытной

археологии заслуживает не только специального изучения, но и практической реализации в современных археологических и историографических исследованиях.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Бадер Н. О. О соотношении верхнепалеолитических и мезолитических культур Крыма, Кавказа и Ближнего Востока. Москва: Наука, 1964. 11 с.
2. Векилова Е. А. Исследования палеолита в Крыму (1879–1979): Сборник научных трудов / отв. ред. Ю. Г. Колосов. Киев: Наукова думка, 1979. 182 с.
3. Векилова Е. А. Каменный век Крыма, некоторые итоги и проблемы // МИА. 1971. № 173. С. 149–161.
4. Векилова Е. А. Неолитическая стоянка Зуя I под Симферополем // КСИА. 1964. № 97. С. 33–38.
5. Векилова Е. А. Стоянка Сюрень I и ее место среди палеолитических местонахождений Крыма и ближайших территорий // МИА СССР. 1954. Т. 3. № 59. С. 235–353.
6. Векилова Е. А. Эпипалеолитическая стоянка Кукрек в Крыму // КСИИМК. 1951. № 36. С. 87–95.
7. Формозов А. А. Неолит Крыма и Черноморского побережья Кавказа (Материалы к изучению неолита Юга СССР) // Материалы и исследования по археологии СССР. Москва, 1962. № 102. С. 89–123.
8. Черкасов О. В. Печерні стоянки Криму та їх дослідники (кінець XIX – перша половина XX ст.): Наукове видання. Севастополь: КФ ФДБОУ ВПО «Державний морський університет імені адмірала Ф. Ф. Ушакова», 2013. 137 с.

REFERENCES

1. Bader N. O. O sootnoshenii verkhnepaleoliticheskikh i mezoliticheskikh kultur Kryma, Kavkaza i Blizhnego Vostoka. Moskva: Nauka, 1964. 11 s.
2. Vekilova E. A. Issledovaniya paleolita v Krymu (1879–1979): Sbornik nauchnykh trudov / otv. red. Yu. G. Kolosov. Kiev: Naukova dumka, 1979. 182 s.
3. Vekilova E. A. Kamennyi vek Kryma, nekotorye itogi i problemy // MIA. 1971. № 73. S. 149–161.
4. Vekilova E. A. Neoliticheskaya stoyanka Zuya I pod Simferopolem // KSIA. 1964. № 97. S. 33–38.
5. Vekilova E. A. Stoyanka Syuren I i ee mesto sredi paleoliticheskikh mestonakhozhdeniy Kryma i blizhayshikh territoriy // MIA SSSR. 1954. T. 3. № 59. S. 235–353.
6. Vekilova E. A. Epipaleoliticheskaya stoyanka Kukrek v Krymu // KSIIMK. 1951. № 36. S. 87–95.
7. Formozov A. A. Neolit Kryma i Chernomorskogo poberezhya Kavkaza (Materialy k izucheniyu neolita Yuga SSSR) // Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. Moskva, 1962. № 102. S. 89–123.
8. Cherkasov O. V. Pecherni stoyanky Krymu ta yikh doslidnyky (kinets XIX – persha polovyna XX st.): Naukove vydannya. Sevastopol: KF FDBOU VPO «Derzhavnyy morskyy universytet imeni admirala F. F. Ushakova», 2013. 137 s.

Cherkasov O. Questions of primitive archeology of Crimea in creative heritage of E. A. Vekilova.

The article examines the main directions and results of the scientific activity of the Russian archaeologist E. A. Vekilova, related to the Crimean period of the biography of the scientist (50–70th years of the XX century). Among them: a comprehensive study of Stone Age monuments on the peninsula, including the excavations of Suryon I and II site with the specification of its dating and the cultural identity of the complex, the structuring of the periods of development of the Crimean Mesolithic and early Neolithic, the creation of complex archeological and historiographic surveys of the study of the ancient history of the Crimea. A separate position in the author's studies was the issue of cataloging known and new primitive monuments, with the prospect of developing and approving their guard zones, creating appropriate information bases, and creating a system of restoration work on cultural heritage sites in the Crimea

Key words: ancient history of Crimea, history of primitive society, historiography of the Stone Age, primitive parking, Mesolithic of the Crimea, scholar's personalities, periodization, archaeological research.

Одержано 20.09.2017.